

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

о рассмотрении жалобы Алмазбекова Тилека Алмазбековича
и Гусева Валерия Евгеньевича на определение коллегии
судей Конституционного суда Кыргызской Республики
от 20 октября 2025 года

29 декабря 2025 года

город Бишкек

Конституционный суд Кыргызской Республики в составе: председательствующего Осконбаева Э.Ж., судей Айдарбековой Ч.А., Бобукеевой М.Р., Дуйшеева К.А., Жолдошевой Л.Ч., Касымалиева М.Ш., Кыдырбаева К.Дж., Шаршеналиева Ж.А. при секретаре Ильясове Т.Т., руководствуясь частью 5 статьи 30 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», рассмотрел в судебном заседании жалобу Алмазбекова Тилека Алмазбековича и Гусева Валерия Евгеньевича на определение коллегии судей Конституционного суда Кыргызской Республики от 20 октября 2025 года.

Исследовав доводы, изложенные в жалобе, и материалы по ходатайству Алмазбекова Т.А. и Гусева В.Е., выслушав информацию судьи-докладчика Бобукеевой М.Р., Конституционный суд Кыргызской Республики

У С Т А Н О В И Л:

В Конституционный суд Кыргызской Республики 19 сентября 2025 года поступило обращение Алмазбеков Т.А. и Гусева В.Е., о проверке соответствия части 6 статьи 370 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики (далее – ГПК) частям 1, 2 статьи 61 Конституции Кыргызской Республики.

Как следовало из обращения, оспариваемая норма предоставляет суду кассационной инстанции возможность оставлять в силе акты нижестоящих судов, ограничиваясь согласием с их обоснованиями без самостоятельного изложения мотивов.

Субъекты обращения считают, что установленная законодателем норма фактически ограничивает право гражданина на получение ясных и обоснованных судебных решений. Такой подход, по их мнению, лишает институт кассационного обжалования его правового назначения, поскольку заявитель не получает ответа на приведенные доводы и, следовательно, лишается возможности эффективной судебной защиты. Это, по утверждению заявителей, нарушает принцип правовой определенности и противоречит частям 1 и 2 статьи 61 Конституции, гарантирующим каждому судебную защиту его прав и свобод, а также право на восстановление нарушенных прав всеми законными способами.

Согласно обстоятельствам, изложенным в обращении, в постановлении Верховного суда Кыргызской Республики по делу Гусева В.Е. не указаны причины, по которым были отклонены доводы заявителя о нарушении процессуальных норм и ошибочности произведенных расчетов, что, по мнению заявителя, нарушило его конституционное право на обоснованное судебное решение и препятствовало реализации права на судебную защиту.

Авторы ходатайства подчеркивают, что отсутствие обязанности мотивировать решения суда кассационной инстанции ослабляет систему процессуальных гарантий, снижает уровень судебной ответственности и подрывает принципы законности и доверия к правосудию.

Кроме того, заявители указывают, что оспариваемая норма противоречит международным стандартам защиты прав человека, закрепленным в Международном пакте о гражданских и политических правах, Всеобщей декларации прав человека, а также практике Европейского суда по правам человека, в соответствии с которой мотивированность судебных решений является неотъемлемым элементом права на справедливое судебное разбирательство.

С учетом изложенного заявители просили признать оспариваемую норму противоречащей Конституции.

Определением коллегии судей Конституционного суда Кыргызской Республики от 20 октября 2025 года в принятии к производству обращения было отказано по следующим основаниям.

Согласно правовой позиции, выраженной органом конституционного контроля в Решении от 27 сентября 2023 года, в государственно-правовом механизме обеспечения прав и свобод человека и гражданина реализация права на судебную защиту является основополагающим элементом, от которого зависит действительность всех иных прав и свобод, гарантированных Конституцией. Поскольку именно посредством обращения в суд обеспечивается реальное восстановление нарушенных прав, данное право обоснованно включено в перечень фундаментальных, не подлежащих ограничению конституционных прав.

Суд, как орган правосудия, призван обеспечивать в судебном разбирательстве соблюдение требований, необходимых для вынесения законного, обоснованного и справедливого решения по делу в установленные законом сроки. Законодательство, определяющее процессуальные основы гражданского судопроизводства, четко разграничивает его стадии и создает необходимые условия для структурированного, многоступенчатого и полноценного рассмотрения дел судом с участием всех сторон процесса.

В этой системе ключевое значение имеет суд первой инстанции. Строгое соблюдение процессуальных норм на данном этапе формирует

правовой фундамент для всех последующих стадий рассмотрения дела, что обеспечивает легитимность и обоснованность судебных решений. Именно на стадии судебного разбирательства в первой инстанции реализуются конституционные полномочия суда по отправлению правосудия: проводится исследование доказательств, устанавливаются юридически значимые обстоятельства и заслушиваются объяснения сторон.

Возможность обжалования судебного акта является гарантией судебного разбирательства, средством защиты от судебных ошибок и неправомερных решений нижестоящих судов, а также инструментом укрепления доверия к судебной системе.

Суд апелляционной инстанции рассматривает жалобы и представления на судебные акты, не вступившие в законную силу, проверяя их законность и обоснованность. Особенностью апелляционного производства является наличие полномочий на новое рассмотрение дела как в полном, так и в частичном объеме с соблюдением процедур первой инстанции и обеспечением принципа состязательности. Таким образом, деятельность апелляционной инстанции обеспечивает повторное и всестороннее исследование всех материалов дела, включая вопросы допустимости доказательств.

Кассационная инстанция, являясь высшим звеном в системе судов общей юрисдикции, выполняет важнейшую функцию по обеспечению законности и единообразия судебной практики. Ее деятельность направлена на проверку правильности применения норм материального и процессуального права судами первой и апелляционной инстанций, а также на устранение судебных ошибок, затрагивающих права и свободы граждан.

В то же время законодатель установил такие процессуальные пределы, которые исключают возможность злоупотребления правом на пересмотр и предотвращают превращение кассационной процедуры в повторное рассмотрение дела по существу.

В этой связи суд кассационной инстанции не вправе переоценивать доказательства или устанавливать новые обстоятельства дела. Такое нормативное регулирование направлено на обеспечение баланса между гарантией судебной защиты и принципом стабильности правосудия, а также законодатель, определяя пределы полномочий кассационной инстанции, исходил из необходимости соблюдения принципов независимости судебной власти и окончательности судебных актов.

Коллегия судей отметила, что итоговый судебный акт представляет собой не простое объединение материалов и обстоятельств дела, а результат последовательной правовой деятельности суда на всех стадиях судопроизводства. Он включает совокупность процессуальных решений от допуска доказательств до разрешения вопросов, возникающих в ходе рассмотрения дела, каждое из которых может существенно повлиять на исход спора.

Следовательно, качество судебного решения определяется не только полнотой установления фактических обстоятельств, но и правильностью применения процессуальных норм, обеспечивающих справедливость и законность разбирательства. Оценка этих аспектов требует всестороннего анализа итогового акта в его полном содержании, поскольку без учета процессуального контекста невозможно объективно установить влияние принятых решений на результат дела.

Такой подход обеспечивает комплексное понимание судебного акта как выражения фактической и правовой стороны рассмотрения дела и подчеркивает особую роль кассационной инстанции, которая, действуя в установленных законом пределах, обязана оценивать законность и процессуальную корректность судебного разбирательства, что служит гарантией справедливости и правовой определенности.

Учитывая вышеизложенное, многоступенчатая система судопроизводства обеспечивает всестороннюю и последовательную проверку судебных решений, направленную на выявление и устранение судебных

ошибок. Именно поэтому, в случае, когда кассационная инстанция, не выявляет нарушений норм материального или процессуального права, тем самым подтверждается, что правовые и фактические выводы нижестоящих судов признаются исчерпывающими и правильными. Исходя из этого, подтверждение законности и обоснованности судебных актов судом кассационной инстанции посредством выраженного согласия с их мотивировкой в гражданском судопроизводстве не обуславливает необходимости детализированной аргументации. Такое подтверждение представляет собой завершающую форму судебного контроля и служит финальным правовым утверждением судебного акта, обеспечивая его стабильность, окончательность и предсказуемость, что, в свою очередь, укрепляет доверие к правосудию.

В связи с изложенным коллегия судей пришла к выводу, что в вопросе о правомочии кассационной инстанции оставлять в силе акты нижестоящих судов, ограничиваясь согласием с их обоснованиями без самостоятельного изложения мотивов, не усматривается неопределенность, свидетельствующая о противоречии Конституции Кыргызской Республики.

Не согласившись с определением коллегии судей, Алмазбеков Т.А. и Гусев В.Е. 3 декабря 2025 года обратились с жалобой в Конституционный суд Кыргызской Республики.

Заявители утверждают, что при подготовке и подаче обращения были соблюдены общие требования, установленные статьей 27 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики».

Алмазбеков Т.А. и Гусев В.Е. указывают, что коллегия судей, заявив об отсутствии неопределенности, свидетельствующей о противоречии оспариваемой нормы и Конституции, не провела всестороннего изучения ходатайства и фактически выразила свою позицию по существу конституционности вопроса. По их мнению, доводы, представленные в обращении, содержат четкую правовую позицию и указывают на правовую неопределенность, а каждое оспариваемое положение было подкреплено

конкретными аргументами и примерами, демонстрирующими риски противоречия Конституции, которые влияют на принятие судом кассационной инстанции законного и обоснованного решения.

Авторы жалобы повторно приводят доводы, изложенные в первоначальном обращении, считая их ясными и аргументированными, указывающими на правовую неопределенность оспариваемой нормы.

С учетом изложенного, Алмазбеков Т.А. и Гусев В.Е. просят отменить обжалуемое определение коллегии судей и принять обращение к производству.

Конституционный суд Кыргызской Республики, обсудив доводы заявителя и основания отказа коллегии судей в принятии обращения к производству, приходит к выводу о необходимости принятия данного ходатайства к производству.

Ходатайство отвечает требованиям конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционном суде Кыргызской Республики» и в поставленном вопросе усматривается неопределённость, что является основанием для рассмотрения дела в рамках конституционного судопроизводства.

На основании вышеизложенного, руководствуясь частью 5 статьи 30, статьями 38, 48, 49, частью 1 статьи 52 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», Конституционный суд Кыргызской Республики,

ПОСТАНОВИЛ:

1. Удовлетворить жалобу Алмазбекова Тилека Алмазбековича и Гусева Валерия Евгеньевича, на определение коллегии судей Конституционного суда Кыргызской Республики от 20 октября 2025 года.

2. Принять к производству ходатайство Алмазбекова Тилека Алмазбековича и Гусева Валерия Евгеньевича о проверке конституционности части 6 статьи 370 Гражданского процессуального

кодекса Кыргызской Республики частям 1, 2 статьи 61 Конституции Кыргызской Республики.

3. Настоящее постановление является окончательным, обжалованию не подлежит и вступает в силу с момента подписания.

**КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

№ _____